

Ю. А. ШИЧАЛИН

Ο ΣΜΥΣΛΕ ΦΡΑΣΕΟΛΟΓΙΣΜΑ
ΕΝ ΑΝΘ' ΕΝΟΣ

Данная заметка возникла в ходе толкования *Plat. Resp.* 331b5—7. Кефал, достойный и богатый старец, заключает рассуждение о том, что богатство хотя и не может исправить дурного характера, но хорошему человеку оно может помочь легче переносить старость. Заметив, что при наличии богатства пожилому человеку легче вернуть иные долги перед людьми и богом, Кефал непосредственно вслед за этим говорит: ἔχει δὲ καὶ ἄλλας χρείας πολλάς ἀλλὰ ἐν γε ἀνθ' ἐνὸς οὐκ ἐλάχιστον ἔγωγε θεῖην ἂν εἰς τοῦτο ἀνδρὶ νοῦν ἔχοντι, ὃ Σώκρατες, πλοῦτον χρησιμώτατον εἶναι. Если уберем ἐν γε ἀνθ' ἐνὸς, текст совершенно прозрачен, и его не литературный, а технический перевод, корректно отражающий все элементы греческого текста, мог бы быть таким: «И хотя у богатства есть другие полезные свойства, но я счел бы, Сократ, что для человека разумного оно весьма полезно не в последнюю очередь для этого» (то есть для того, что в старости расплатиться с разного рода долгами).

ἐν ἀνθ' ἐνὸς Егунов перевел «сравнивая одно с другим». Это значит, что фразеологизма как такового здесь, собственно, и нет, а есть эллипс, например, διασκοπῶν, из-за которого фразеологизм возникает: «рассматривая одно свойство богатства в сравнении с другим, я бы счел», и пр. (Егунов переводит незаконченным видом «я бы лично полагал»). Так же в свое время переводил Jowett и вслед за ним, буквально воспроизводя его перевод ἐν ἀνθ' ἐνὸς, Paul Shorey¹: It has also many other uses. But, setting one thing against

¹ Cambridge, MA, Harvard University Press; London, William Heinemann Ltd. 1969 (цит. по: www.perseus.tufts.edu/).

another, I would lay it down, Socrates, that for a man of sense this is the chief service of wealth". Сходным образом понимают рассматриваемый текст Платона и французы².

James Adam³, защищая чтение рукописей ἀλλά γε ἐν ἀνθ' ἐνός против чтения Стобея (*Flor.* 94. 22) ἀλλά ἔν γε ἀνθ' ἐνός, принятого Burnet⁴, считает, что вставка γε ослабляет противопоставление двух частей фразеологизма, наличное и в других текстах Платона (*Phil.* 63b ἐν ἀνθ' ἐνός и *Legg.* 705b ἀνθ' ἐνός ἐν), а также отмечает, что в пассаже из «Еврипида», который привлекает Stallbaum (*Orest.* 651: ἐν μὲν τόδ' ἡμῖν ἀνθ' ἐνός δοῦναί σε χροῖ), рассматриваемое выражение «is quite different and does not mean 'hoc praecipue,' but 'one thing in return for one thing,' as is clear from lines 646 f.».

К рассмотрению текста Еврипида мы обратимся ниже, а сейчас заметим, что у прочих толкователей и в разных словарях ἐν ἀνθ' ἐνός понимается по-разному. Если верить паремиографу XIV века Макарию Хрисокефалу (*Paroemiae*, 3.78.1—2), Ἐν ἀνθ' ἐνός говорится ἐπὶ τῶν ποιούντων καλῶς ἀνθ' ὧν ἔπαθον (то есть что-то вроде «дашь на дашь»). Возможно, наш фразеологизм кем-то в этом смысле и использовался, но только не в интересующих нас текстах классического периода и ориентированных на них.

По поводу нашего фрагмента из «Государства» Н. Stephanus⁵ отмечает, что Платон использует ἐν ἀνθ' ἐνός pro Si unum uni confertur; в том же смысле толкует Magnien-Lacroix⁶ (1969): une chose en comparaison de l'autre. Fr. Ast в статье ἀντί⁷ приводит *Gorg.* 526e3—4 (τὸν ἀγῶνα τοῦτον, ὃν ἐγὼ φημι ἀντὶ πάντων τῶν ἐνθάδε ἀγώνων εἶναι) и замечает: Hinc et ἐν ἀνθ' ἐνός (prop.

² Elle a aussi beaucoup d'autres avantages. Mais si nous les opposons un à un, je soutiens, Socrate, que, pour l'homme sensé, c'est là que réside la plus grande utilité de l'argent (V. Cousin).

³ The Republic of Plato. Cambridge University Press, 1902.

⁴ Platonis opera, vol. 4. Oxford: Clarendon Press, 1902, 1968.

⁵ Thesaurus graecae linguae. T. I / Ed. H. Stephanus. Genevae, 1572.

⁶ Magnien V., Lacroix M. Dictionnaire grec-français. Paris, 1969. P. 2167.

⁷ Lexicon Platonicum I. 1835. P. 188—189.

unum prae altero, h.e. *prae ceteris, maxime, potissimum*. Dictio est similis Homericæ πρὸ ὁ τοῦ, i. e. ὁ πρὸ τοῦ⁸) и далее приводит тексты *Phileb.* 63c, *Resp.* I, 331b, *Legg.* IV, 705b; в том же смысле понимают ἐν ἀνθ' ἐνός LSJ (above all) и *Bailly* (*pardessus tout*). Несмотря на то, что между двумя первыми и последующими интерпретациями есть некая разница, в целом они вполне сопоставимы, поскольку развитие значения выражения ἐν ἀνθ' ἐνός от «в сравнение с ч.-л.» к «преимущественно перед всем прочим» предположить несложно.

Но рассмотрим, так ли это. Возьмем один поздний, но, как представляется, показательный текст из словаря Суда (s. v. Πάππα): πάππα καὶ τέττα καὶ ἄππα οὐχ ὁ τροφεύς, ἐν ἀνθ' ἐνός ἐστίν, ἀλλὰ προσφώνησις πρὸς τροφέα. καὶ τὸ πάππα καὶ ἄππα οὐ ψιλῶς ὁ πατήρ, ἀλλὰ πρὸς πατέρα σεπτικῆ φωνῆ-καὶ τὸ τέττα ἑταίρου. Интерпункция Адлера несколько затемняет дело, но текст в любом случае ясен: воспитатель не есть ἐν ἀνθ' ἐνός «папаша», «отец» или «папа», но эти слова являются некими способами обращения к воспитателю; и отец также не просто «папаша» и «папа», но это способ почтительного обращения к отцу, так же как «отец» — к другу. Из этого текста ясно, что ἐν ἀνθ' ἐνός — синоним к ψιλῶς и переводить его нужно «попросту» или «попросту говоря», и если мы почувствовали смысл такого употребления, то легко находим по-русски контекстные синонимы: «один в один», «точь-в-точь», «как есть», «прямо-таки», «буквально», «в собственном смысле слова» и пр.

Посмотрим, будет ли работать это понимание в других контекстах. Диоген Лаэртий излагает представления Пифагора (8.9.3—5): τὴν μέθην ἐν ἀνθ' ἐνός βλάβην καλεῖ [sc. Pythagoras] καὶ πλησμονὴν

⁸ ὁ sic! Толкование этого текста Гомера и, в частности, понимание его Астом — особая статья, поэтому просто приведу контекст (Диомед, задумав знаменитую вылазку, ищет товарищей): σύν τε δὲ ἐρχομένῳ καὶ τε πρὸ ὁ τοῦ ἐνόησεν // ὅπως κέρδος ἔη· μῦθος δ' εἶ πέρ τε νοήση // ἀλλὰ τε οἱ βράσσων τε νόος, λεπτή δέ τε μήτις (*Il.* 10.224—226; Гнедич: «Двум совокупо идущим, один пред другим вымышляет, // Что для успеха полезно; один же хотя бы и мыслит, — // Медленней дума его и слабее решительность духа»).

pāσαν ἀποδοκιμάζει, λέγων μὴ παραβαίνειν μήτε τῶν ποτῶν μήτε τῶν σιτίων μηδένα τὴν συμμετρίαν. Корректный перевод, я думаю, таков: «Пифагор называет пьянство попросту вредом (или «как есть вредом», «в буквальном смысле слова вредом», и пр.), причем отвергает всякое пресыщение, наказывая не преступать соответствующей меры ни в питье, ни в пище». Очень удачен перевод М. Л. Гаспарова: «Пьянство именует он доподлинною пагубой и всякое излишество осуждает: ни в питье, ни в пище, говорит он, не должно преступать соразмерности»; не так ярко, но правильно переводит С. D. Yonge⁹: «He calls drunkenness an expression identical with ruin...».

Теперь рассмотрим упоминавшийся текст из Еврипида (*Orest.* 658). Орест, которому грозит гибель, просит Менелая вспомнить, какие жертвы принес Агамемнон, чтобы спасти его жену: *ἀπτόεισον οὖν μοι ταῦτ' οὗτ' ἐκεῖ ἀβῶν, // μίαν πονήσας ἡμέραν, ἡμῶν ὑπερ // σωτήριος στάς, μὴ δέκ' ἐκπλήσας ἔτη. // ἐν μὲν τόδ' ἡμῖν ἀνθ' ἐνός δοῦναί σε χρή...* — и просит спасти его и Электру. Несмотря на инверсию, разорвавшую наш фразеологизм, он сохраняет свое значение: «Попросту говоря (ἐν ἀνθ' ἐνός), нужно, чтобы сделал для нас вот что (τόδε)...» (а никак не *χρή σε δοῦναί ἡμῖν τόδ' ἐν ἀνθ' ἐνός [ἄλλου?]*). При этом ясно, что Еврипид обыгрывает фразеологизм: не нужно трудиться десять лет, потрудись один день (*μίαν ἡμέραν*), а, попросту говоря (ἐν ἀνθ' ἐνός), спаси нас. Толкование этого текста в духе Макария Златоуста, то есть как «one thing in return for one thing», кажется мне решительно невероятным.

Кроме того, пример из Еврипида также ясно показывает, что неразрывность фразеологизма не может служить резонансом в пользу того или иного чтения нашего текста из «Государства»: *ἀλλὰ ἔν γε ἀνθ' ἐνός* или *ἀλλὰ γε ἐν ἀνθ' ἐνός*. Но рассмотрим другие платоновские тексты. В начале IV книги «Законов» Платон рассуждает о том, что близость моря может оказаться пагубой для города и его жителей, поскольку благодаря торговле у них может завестись

⁹ London: Henry G. Bohn, 1853.

много денег, которые неизбежно будут развращать граждан. В этом случае смягчить вред от близости моря может только то, что местность будет давать все необходимое в достаточном количестве, так что не нужен будет импорт; а поскольку в гористой местности трудно произвести великое изобилие продуктов, не потребуется и экспорта. И далее Афинянин продолжает (705b2—b6): *τοῦτο γὰρ ἔχουσα, πολλὴν ἐξαγωγὴν ἂν παρεχομένη, νομίματος ἀργυροῦ καὶ χρυσοῦ πάλιν ἀντεμπίμπλαιτ' ἂν, οὐ μείζον κακὸν ὡς ἔπος εἰπεῖν πόλει ἀνθ' ἐνός ἐν οὐδὲν ἂν γίγνοιτο εἰς γενναίων καὶ δικαίων ἡθῶν κτήσιν, ὡς ἔφαμεν, εἰ μεμνήμεθα, ἐν τοῖς πρόσθεν λόγοις.* Корректное переложение, опять-таки не претендующее на литературный глянец, может быть таким: «В самом деле, если у государства будет означенное [изобилие продуктов], то оно, предоставив возможность обильного вывоза, вследствие этого может опять [, как и в случае активного импорта,] наполниться золотой и серебряной монетой, а, большего, так сказать, зла для города не может быть попросту никакого для усвоения благородного и справедливого нрава, как мы, если это не забылось, говорили в предшествующих рассуждениях». Ясно также и то, что Платон опять обыгрывает словесное выражение фразеологизма, сказав *ἀνθ' ἐνός ἐν οὐδὲν* (чему по-русски некоторым соответствием могло бы служить «как есть никакого»).

В «Филебе» Сократ добирается до мысли о том, что необходимо некое совмещение ума и удовольствия (ἡδονή), и спрашивает об этом сами удовольствия, которые и отвечают следующее (63b7—c3): *“Τὸ μόνον καὶ ἔρημον εἰλικρινὲς εἶναί τι γένος οὔτε πάνυ τι δυνατὸν οὔτ' ὠφέλιμον πάντων γε μὴν ἡγούμεθα γενῶν ἄριστον ἐν ἀνθ' ἐνός συνοικεῖν ἡμῖν τὸ τοῦ γινώσκειν τὰλλὰ τε πάντα καὶ¹⁰ αὐτὴν ἡμῶν τελέως εἰς δύναμιν ἐκάστην”.* «Нет решительно никакой ни возможности, ни проку в том, чтобы существовал некий единственно и исключительно чистый род; однако же мы [, то есть Удовольствия,] полагаем, что из всех родов как есть наилучшим для

¹⁰ Издатели разумно убирают рукописное αὐτὴν перед αὐτὴν как очевидную диплографию.

ОТДЕЛ IV. ЗАМЕТКИ

того, чтобы жить с нами, является познание как всего остального, так в частности, и каждого из нас [, Удовольствий,] в доступную меру совершенства».

Если мы теперь вернемся к тому тексту, с которого начали это рассмотрение, он теперь едва ли вызовет затруднения. Поэтому вновь воспроизведем текст и перевод, не делая в этом последнем никаких лакун. ἔχει δὲ καὶ ἄλλας χρείας πολλάς· ἀλλὰ ἐν γε ἀνθ' ἐνὸς οὐκ ἐλάχιστον ἔγωγε θείην ἂν εἰς τοῦτο ἀνδρὶ νοῦν ἔχοντι, ὃ Σώκρατες, πλοῦτον χρησιμώτατον εἶναι. «И хотя у богатства есть другие полезные свойства, но я счел бы, Сократ, что для человека разумного оно — прямо сказать, не в последнюю очередь — весьма полезно для указанной цели».